

ЧУЖАЯ ВОЙНА

Игорь Евтишенков

Игорь Евтишенков
Чужая война. История
сбитого самолёта

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=16856504
ISBN 9785447441494

Аннотация

Война в Сирии оказалась местом столкновения интересов разных государств. Когда американский самолёт сбивают над вражеской территорией, его хотят поймать и уничтожить. Российский спецназ, выполняя свою задачу, старается спасти пилота и вернуться на базу живыми.

Содержание

Предисловие	5
Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	18
Глава 4	24
Глава 5	34
Глава 6	37
Глава 7	46
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Чужая война

История сбитого самолёта

Игорь Евтишенков

Посвящается читателям

Редактор Игорь Евтишенков

Дизайнер обложки Игорь Евтишенков

© Игорь Евтишенков, 2023

© Игорь Евтишенков, дизайн обложки, 2023

ISBN 978-5-4474-4149-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

События в Сирии в 2015 году столкнули лицом к лицу тысячи людей из разных стран. Все они оказались там по разным причинам, но война и страх смерти делают людей одинаковыми. Стремление выжить заставляет человека действовать, порой, не так, как он хочет и может. Когда в руки террористической организации попадает оружие, способное сбивать самолёты, боевики сразу же используют его против американского самолёта. Пилот успевает катапультироваться, но как его спасти? И кто это может сделать? Трудная операция по спасению ставит целью не только найти пилота, но и продемонстрировать необходимость совместных действий всех стран в борьбе с новыми экстремистскими течениями в этом регионе. Но решают эту задачу простые люди, и их судьба, их боль и страдания становятся основной темой этой повести.

Все персонажи являются вымышленными, и любое совпадение с реально живущими или жившими людьми, их именами, фамилиями или прозвищами является случайным. Описываемые события не имели место и не происходили в указанных географических районах.

Глава 1

До вылета оставалось два часа. Письмо от сестры, как всегда, было полно приятных пожеланий, домашних мелочей и приветов от матери. От мамы, естественно, была приписка с просьбой быть осторожней, иначе её сердце не выдержит... Это уже можно было просто копировать в каждое письмо или вставить на странице вместо верхнего колонтитула.

Лейтенант Гари Хокингс открыл второе письмо. Оно было от Кэрол. Сразу посыпались чмоки-чмоки, смешки, воспоминания, короткий рассказ о подруге, которая вышла замуж, а жених сбежал и теперь все смеялись над ней. В скобках со смайликом было дописано: «Ты понимаешь?» В конце Кэрол писала, что очень надеется на его возвращение до следующего «Супер Боула»: «Ты заранее знал, что твои любимые „Сихоуксы“ проиграют нашим „Пэтриотам“, поэтому и не отпросился у своего генерала на финал. Прошло полгода, мог бы хоть на денёк прилететь. Кстати, у Тома Брэди 4 551 удачных пасов и 143 перехвата. К тому же, уже двое детей. И он неплохо выглядит», – шутила она.

Гари написал ей ответ и приписал в конце: «В следующий раз, когда увидишь Тома Брэди, скажи, что ты хочешь быть мячом. Попроси сделать 4 552-ой удачный пас, а я обеспечу здесь перехват. Надеюсь, ты долетишь до меня так же быстро, как и все остальные броски».

В каюту зашёл напарник Ник. Увидев фото Кэрол, усмехнулся и сделал вид, что смотрит в другую сторону.

— Ну что, ты закончил? — спросил он через некоторое время, услышав, что Гари перестал стучать по клавиатуре.

— Да, а что случилось? Ты хочешь предложить мне виски?

— Шутливое настроение у тебя, однако... Нет, там просто сбор объявили чуть раньше. Последние новости какие-то появились. Разведка не спит, как я понял.

— А-а, тогда конечно. Наверное, снова будут про русских говорить, чтобы не пересекались при полёте и всякую чушь.

— Нет, похоже, посерьёзней. Русские предложили создать совместную группу по спасению, — весёлым тоном протянул Ник.

— Чего? — Гари даже не понял сначала. — Какую группу? По спасению? Кого?

— Якобы, пилотов и тех, кто может случайно попасть на территорию террористов.

— Охренели, что ли совсем? Пусть летают на своих железных коровах, пока им дают.

— Они и летают. Но у них пару самолётов есть хороших. Я видел, — Ник в несвойственной ему серьёзной манере сложил руки на груди и посмотрел в иллюминатор.

— Да и хрен с ними! Нафиг нам эти группы? Кого спасать? Может, у них там кто-то сбили?

— Нет, вроде. Но ты береги себя на всякий случай! — напарник по-дружески потрепал его по плечу и изобразил улыбку.

Гари прекрасно помнил случай с капитаном Саймоном, который не вернулся с вылета, а прессе сообщили, что самолёт разбился при заходе на посадку у авианосца. Ник тогда летел со своим звеном чуть выше и должен был всё видеть. Это произошло ночью, и никто не стал копать глубже, хотя Саймон разбился над Алеппо, когда делал разворот над территорией повстанцев. Пилоты говорили, что он зашёл на слишком крутой поворот и не справился с управлением на малой высоте. Потом Ник рассказал Гари, что он видел купол в том месте, где упал Саймон, но маячок не сработал, а повстанцы сообщили, что самолёт сгорел, упав на их хранилище топлива. Ник почему-то верил, что Саймону удалось спастись, хотя ни одна группировка об этом не сообщала. – Говорят, там появились новые пикапы «Тойоты». Интересно, кто им может продавать новые машины? У тебя, кажется, был такой?

– Да, а что? – Гари уже застёгивал последние пуговицы и был готов выйти из каюты.

– Не засматривайся! А то вдруг захочется покататься. Придётся садиться, – пошутил Ник и искренне рассмеялся. Гари ничего не ответил, только покачал головой и, хмыкнув, вышел на палубу.

Инструктаж был стандартный. В конце полковник дважды повторил, что минимальная высота полёта – 9 800 футов¹. Задача заключалась в уничтожении целей севернее Ракки. После этого надо было возвращаться к новому месту дисло-

¹ 3 000 метров.

кации на юге Турции – авиабазу в Диярбакыр.

– Когда будете бомбить Ракку, там южнее находится Дейр-эз-Зор с друзьями Асада. Не перепутайте! – пошутил полковник. – Пока их не трогаем. Пусть поиграются. Русские их поддерживают, – хмыкнул он. – Всё, по машинам!

Гари хотел пошутить, что сначала надо было создать совместную группу спасения, а потом уже бомбить их любимчика Асада, но вовремя сдержался, вспомнив, что об этом ему сказал Ник, а не полковник, и лучше было не вызывать перед вылетом лишних вопросов. Все и так посмеивались над тщетными попытками русских «навести порядок» на земле с неба. Но «наверху» играли в другие игры и решили посмотреть, чем всё это кончится, поэтому пилоты с авианосцев бомбили пока те цели, которые точно мешали американцам в Ираке и Афганистане.

Техники натянули шлемы и отбежали в стороны. Первые две машины сорвались с места и ушли вдоль палубы в сторону моря, подняв в воздух огромное облако мелкой мокрой пыли. Над ней сразу же появилась разноцветная радуга, и самолёт Гари пронзил её носом, мягко подпрыгнув на стартовом трамплине в конце палубы. Он обожал небо с детства, и даже сейчас, когда за плечами уже были тысячи километров полётов в самых разных концах мира, Гари всё равно обожал ощущение парения и восторга, которое охватывало его каждый раз при наборе высоты. Вскоре белые облака закрыли грязно-жёлтую землю с полосками дорог и точками

городов, и полёт перешёл в полуавтоматический режим, когда от пилота требовалось только следить на приборной панели и поддерживать связь с базой.

Глава 2

Вытянувшиеся по струнке офицеры смотрели в пол, хмурясь и не перебивая разбушевавшегося начальника. Генерал-майор Захаров орал, покраснев до безобразия, но спорить с ним никто не осмеливался.

– Какой, нахрен, беспилотник? Да насрать мне, ипть, чей он! Слышите? Вы, блин, можете точно сказать, где все наши игрушки, ипть? Твою мать, где они? Суворов, что ты, блин, молчишь? Где отчёт, ипть? Бегом сам на базу! Лезь в ангар, твою душу! Считаю поштучно! Сам! Питер уже отчёт прислал, а вы всё мозги мне едрите, ипть. Трубников, что за хрень на фото? Кого они там в лесу нашли, эти турки? Ты можешь мне сказать по фото, твою душу, что это за винтокрыл там лежит, ахнеть? – сокращая и сдерживая ругательства, продолжал кричать он, требуя отчёта о сбитом на турецкой территории беспилотнике.

– Товарищ генерал-майор, вас к себе просит начгруппы ВКС, – раздался за спиной вежливый голос дежурного по штабу. Все переглянулись. Если прислали дежурного по штабу, значит, адъютантов не было, их куда-то отправили. Для всех это было знаком, что произошло что-то важное.

– Иду, – буркнул Захаров и быстро бросил офицерам: – Пересчитать все беспилотники и узнать модель в Турции! Всё, свободны!

Когда он зашёл в единственную большую комнату местного штаба, начгруппы ждал его, постукивая карандашом по столу.

– Заходи, заходи, Сергеич! Всё кричишь? – усмехнулся он. Для Захарова такое обращение было новым, и он внутренне напрягся, не зная, чего ожидать. Новости могли быть любые. И несмотря на хорошие отношения и полное взаимопонимание в вопросах службы, он знал, что прежде всего надо соблюдать субординацию.

– Товарищ генерал-полковник, я не могу вежливо, как Кондрашенко, вы же знаете, – оправдываясь, ответил он.

– А надо. Учись, учись у него. Ладно, садись, поговорить надо. Я тоже хочу выругаться. И посильнее, чем ты, – генерал-полковник замолчал, глядя на разложенные на столе несколько простых листочков. Он растолкал их карандашом в разные стороны и взял один, задумчиво поджав губы.

– Что-то случилось, товарищ начгруппы? – осторожно спросил Захаров.

– Нет, не случилось. Просто надо срочно отреагировать на несколько вводных. И все они от «главного», – услышав эти слова, Захаров понял, что задача предстоит непростая, потому что до этого вводные от «главного» приходили всего два раза – об информировании НАТО-вцев о начале операции и о глупом сообщении, что наш самолёт «коснулся крылом воздушного пространства Турции». Даже по сбитому в Турции беспилотнику звонили только из администра-

ции и Генштаба.

– Готов слушать, – произнёс он глупую фразу, чувствуя, что она неуместна, но другого пока позволить себе не мог.

– Первое, обнаружили первые китайские ПЗРК «ФС-6». Под Алеппо «умеренные» пытались сбить нашу «сушку». Ракета не долетела. Похоже, у них дальность всего три тысячи. Это первое. Вводная от главного такая: ни одного сбитого самолёта! Поэтому придётся совершать полёты на пяти тысячах, не ниже...

– Как это? – переспросил Захаров. – Это же не от нас зависит. А двадцать четвёртые и пятые как будут бомбить? Им же снижаться надо.

– Знаю... Летаем на четырёх тысячах, понял? Ниже нельзя. Реально нельзя. Вдруг там у них куча этих подделок? Что тогда делать?

– Значит, бомбить наобум? – осторожно заметил он. – Что с отчётами потом делать?

Нач группы покачал головой и ответил:

– Об этом уже думают в Генштабе. Спутники помогут. Так что пока просто прими к сведению и выполняй. Но вторая вводная у нас по поводу совместной группы спасения. Слышал, да? Американцы отказались с нами объединяться, но приказ «главного» остался. Не смотри так! Будем создавать группу сами.

– Но как? У нас же нет людей, – Захаров не лукавил, и это было правдой – все люди выполняли по две задачи и «лиш-

них» не было.

– Знаю, – генерал-полковник потёр переносицу и вздохнул. – Старшим в ней будешь ты. Так что готовься и к вечеру предоставь список.

– Как же так? Это же спецгруппа должна быть, не повара и техники.

– Может, тебе кавказцев позвать? Они с радостью примчатся, – грустно заметил генерал-полковник. Его уставшие глаза впервые улыбнулись.

– А толку? Здесь каждый второй с Кавказа уже, – пробурчал Захаров.

– Но и это ещё не всё, – пожилой начгруппы встал и подошёл окну. Раздвинул жалюзи и вздохнул, заметив кого-то снаружи. – Третья вводная – журналисты. Приказано доставить их в Дейр-эз-Зор.

– Куда?! Это ж, ипть... – у Захарова глаза полезли на лоб. Он отчаянно заморгал и потёр лоб ладонью, чтобы не выругаться.

– Вон, идут, – кивнул он в сторону окна и повернулся к столу. – Я отправил за ними посыльного. Приказано перевезти их этой ночью. Звонили потом и «агитаторы» с первого канала со своими советами. Спрашивали, можно ли в другие районы залететь. Стойкое сопротивление им надо снимать, задача такая. Так что, понимаешь сам, сейчас не до криков.

– На «сушках» их туда не закинешь. Особенно если ки-

тайские ПЗРК есть. Но и сажать их там негде. Только на вертолётах. На наших можно? – спросил Захаров.

– В том-то и дело, что нельзя. У сирийцев есть четыре МИ-8. Говорят, что летают каждый день. Надо срочно отправить туда техников. Но с кем они полетят? Без сопровождения туда нельзя. Там не Латакия.

– Техников отправлю! А вот с сопровождением, что делать, не знаю... – нахмурился Захаров, но увидев осторожно появившегося в дверях адъютанта, добавил: – Выполним, товарищ генерал-полковник!

– Привели журналистов и ещё... пришёл подполковник Сергеев, – негромко произнёс старший лейтенант и замер, ожидая ответа.

– Журналистов пока в ангар! Пусть собирают там свои камеры. А Сергеева сюда! – не поднимая взгляда, ответил начальник группировки, продолжая двигать карандашом листочки бумаги на карте.

– Товарищ генерал-полковник... – осёкся на полуслове вошедший подполковник, увидев поднятую руку начальника, и с удивлением перевёл взгляд на Захарова. Тот коротко кивнул ему.

– Что ж вы все так орёте сегодня? – пробурчал седой генерал и потёр вспотевшую шею. – Что у тебя там? – спросил он его.

– Листовки готовы. Готовили специально для обороны Дейр-эз-Зор. Всё напечатали. Сложили. Готовы к отправке.

– Листовки для Дейр-эз-Зор?.. – как-то странно протянул он и, прищурившись, посмотрел задумчивым взглядом на подчинённого. Он прекрасно знал этого способного офицера, но перед прибытием группы спецпропаганды всё равно ознакомился с личным делом. Сергеев закончил Военный институт иностранных языков, учился у его бывших товарищей, с которыми они все вместе был военспецами во вторую египетскую кампанию, потом работал в Ливане и Йемене. Его, в основном, привлекали по линии ГРУ, но два месяца назад в Генштабе возникла идея использовать средства психического воздействия на противника, и в войсках сразу стали искать «оставшихся в живых» специалистов. Штатные единицы были, но с опытом развёртывания мобильных бригад, увы, не нашлось. Единственное, до чего додумались, это взять более-менее рабочие группы и назначить у них командиром бывшего профессионала, который хотя бы имел представление о том, что надо делать. Таким человеком оказался сорокалетний Сергеев. Первые несколько выбросов прошли удачно, вертолёты не сбили. Но сдаваться и, тем более, отступать на стороне террористов, никто не собирался. Поэтому с его приездом надеялись придумать что-то новое, чтобы повлиять на боевиков.

И вот теперь, глядя на невысокого, загорелого подполковника, начальник группировки неожиданно понял, кого можно будет отправить в Дейр-эз-Зор.

– Слушаем задание, – решительным голосом произнёс он,

и сидевший до этого генерал-майор Захаров встал, почувствовав это изменение. – Собираешь свою печатную группу к вылету. Пусть собирают листовки. Затем едешь с техниками Захарова к сирийцам. Проверишь два МИ-8. Если они дадут добро, вылет ночью. Всей группы. Будете сопровождать журналистов туда и обратно. В городе надо будет не спускать с них глаз. Ходить только вместе! Маршруты разработаете. Это тебе знакомо. Ты ведь этому тоже учился?

– Э-э... Так точно... – хмурясь, ответил по привычке подполковник Сергеев. Было видно, что у него много вопросов, но задавать он их пока не спешил.

– Вот и отлично. Заодно при подлёте и листовки сбросите, – усмехнулся начальник группировки. – Всё, иди, собирай своих ребят! Все инструкции получишь от Захарова. Скажи там Василию, чтобы позвал журналистов, – добавил он в конце, когда Сергеев уже открыл дверь. Адьютант услышал последние слова и поспешил выполнить приказ, не заходя в кабинет начгруппы.

Внутри какое-то время царила тишина, а потом оба генерала приступили у обсуждению деталей операции. На всякий случай, надо было предусмотреть всё.

Глава 3

– Собираем все листовки в пакеты и грузим на паллеты!

– Паллет нет, Иваныч... Ещё с прошлого раза не вернули... – из тени показалась крепкая фигура капитана Нечипоренко, который командовал батальоном «на большой земле», как они сейчас называли Россию. Сам прошёл немало военных округов, но самым тяжёлым периодом службы считал три года, проведённых в части под Бодайбо, куда даже продукты и письма сбрасывали с вертолётов, чтобы отчаявшиеся солдаты не запрыгивали обратно на борт. – Что ты такой суровый? Случилось что?

– Надо всё подготовить к вечеру.

– Да не волнуйся ты так! И так готово. Видишь, лежим, ничего не делаем, – Нечипоренко пока ещё улыбался.

– Вижу. Сейчас я поеду на проверку двух МИ-8. Если в порядке, летим на них и будем сами разбрасывать листовки, – вытерев пот со лба, недовольно сказал Сергеев. – А потом неделю проведём в Дейр-эз-Зоре. Придётся сопровождать репортёров.

– «Тэвэшников», что ли? Ну так это классно! Что ж тут такого? Вдвоём летим? – всё ещё улыбаясь, спросил капитан.

– Нет. Вся группа. Семь человек.

– Ах вот оно что! – Нечипоренко снял кепку и почесал затылок. – Да... Что-то тут не так. Зачем всех-то? К каждой

камере по бойцу?

– Да, – подполковник был немногословен, и у него с лица не сходило странное выражение, как будто он вцепился зубами в кусок лимона. Когда он уехал с несколькими техниками генерала Захарова, капитан понял, что того мучили какие-то сомнения. Обычно Сергеев шутил и любил хорошее настроение, но сегодня ему явно было не до шуток. Они были знакомы с уже четыре месяца, и раньше капитан своего нового командира таким не видел. Тот был напряжён, как струна, но вскоре он позабыл об этом впечатлении, решив заняться погрузкой. Надо было перетащить сорок мешков к воротам и сообщить новость подчинённым. И ещё проверить, чтобы они собрались и получили оружие. Похоже, оно могло им пригодиться. Но в оружии им отказали.

В это время в кабинете начальника группировки сидели пять журналистов, довольные и весёлые, и совсем не понимающие, почему их полёт на 500 километров, тем более над пустыней, вызывает у военных такие проблемы.

– Совсем непохоже на боевые действия, – чтобы как-то скрасить неловкую паузу, сказал старший группы, Юрий Тегов.

– На море были? – в тон ему спросил генерал-полковник, оторвавшись от разложенных по столу листочков с карандашными надписями. Даже на расстоянии двух метров было невозможно различить, что на них написано.

– Да, классно! Как в Турции. Народу немного, но купают-

ся. Мы тоже поплавали.

– И в городе тоже всё есть: еда, фрукты, магазины открыты, – добавил его товарищ, показывая на пакет с торчащими оттуда бананами. – Виноград такой ни в жизнь не видел – пальцы слипаются! Один сахар!

– Фруктоза, – поправил его седой генерал. – Но это неважно. В городе будете подчиняться подполковнику Сергееву. Он к вечеру вернётся с базы, познакомитесь. Вылет вечером, через пять-шесть часов. Хватит времени собраться?

– Ну да, хватит. А что так срочно? Днём нельзя разве? Мы бы с воздуха сняли всю территорию. Эксклюзивная карта получилась бы, – заметил журналист Тегов. – Без вертолётов нельзя? – с надеждой спросил он, увидев, как помрачнели оба генерала.

– Нельзя, – последовал короткий ответ. – Это не пляж в Латакии. Всё, готовьтесь!

– Есть, товарищ генерал-полковник! – дурачась, отдал честь журналист.

– К пустой голове руку не прикладывают, – недовольно заметил ему Захаров.

– Я по привычке. На Донбассе всегда в каске был. Даже спали в них, – с весёлой искоркой в глазах добавил Тегов. – А здесь прямо как в раю.

– Ладно, ладно, идите. Там повнимательней будьте... чтобы ничего не случилось, – хмурясь, сказал начальник группировки. – И слушайте Сергеева! Это приказ.

Вертолёты поднялись в воздух с базы сирийских ВВС сразу после захода солнца. Большие, вместительные машины были набиты небольшими, но тяжёлыми тюками, которые, перед вылетом, потея, долго загружали пять солдат в выгоревшей светлой форме. Полёт длился несколько часов, но ничего интересного для журналистов за это время не произошло. Снимать не давали. Тёмное небо с яркими звёздами уже не привлекало, внизу было темно, ни одного огонька, и на борту тоже все молчали, как будто это была самая тайная операция века. И только на подлёте к Дейр-эз-Зору «прессе» предложили размяться. Неожиданно открылись боковые двери и пять солдат стали разрывать упаковку мешков, сбрасывая вниз тысячи тысяч листовок. Корреспондентам было разрешено подносить эти мешки из дальней части к двери.

– Агитация и пропаганда в действии! – тяжело дыша, заметил Тегов, вытирая пот со лба. Даже врывавшийся внутрь прохладный ветер не помогал – от работы всем было очень жарко.

– Пока только агитация. Думаю, до пропаганды не дойдёт, – услышал он громкий ответ почти у самого уха. Ветер хлопал в складках одежды худощавого подполковника, который держался за ручку у него над головой и, похоже, страховал его от падения.

– Да? А разве есть отличие? – крикнул в ответ Тегов.

– Не до уроков сейчас. Коротко: агитируют «за», а пропагандируют «что».

– А это что тогда? – у него в боковом кармане рюкзака лежал небольшой томик Корана, подаренный на рынке одним добродушным арабом, который хотел, чтобы русский репортёр стал мусульманином и поэтому подарил ему эту потрёпанную книгу. – Вот, они всем суют эти свои кораны! – Тегов достал его из рюкзака и повертел её в руках, намереваясь бросить вниз вместе с листовками. Но подполковник схватил его за руку и остановил.

– Коран – чистая пропаганда. Оставь на борту. Там он никому не нужен, – книга полетела на мешок, и больше Тегов её не видел. И со странным подполковником, которого надо было слушаться, до посадки тоже не разговаривал. Зато после приземления, всех военнослужащих как будто подменили: они шутили, хлопали друг друга по плечам и разницы в званиях между ними не чувствовалось. Интуитивно Тегов почувствовал, что в воздухе им что-то угрожало, и теперь эта опасность исчезла. Он тоже с радостью схватился за большую сумку оператора и стал помогать тому выгружать оборудование. Утро наступило неожиданно быстро и стремительно ярко. Хотя стрельбы не было слышно, их провели в небольшое здание, где подполковник стал общаться с местными военными, а его подчинённые расположились под окном. До полудня было тихо, а потом их разбудили далёкие выстрелы артиллерии и стрелкового оружия. В комнате спали пилоты вертолётчиков, у дверей сидели два сирийских солдата с автоматами, вдоль дальней стены спали те пять солдат,

которые грузили листовки. Не было только подполковника и ещё одного человека в форме. Но Тегова волновало не это. Надо было поесть и начать готовиться к съёмкам. Первые кадры они должны были передать уже через несколько часов. Для этого достаточно было заснять хотя бы несколько домов и подняться на крышу, чтобы дать панорамный вид.

Если бы хоть кто-то из журналистов знал, что происходило в этот момент в соседнем здании, они позабыли бы обо всём на свете и сразу уцепились бы за эту новость, но они пока спокойно ели и думали совсем о другом.

Глава 4

Резкий разворот за первым самолётом звена вжал Гари в кресло, но это нельзя было считать даже перегрузкой. Он посмотрел вниз, где виднелись клубы пыли от многочисленных разрывов бомб и ракет. Камера снимала отчёт, крестик совпал с целями, электроника показала точное попадание. Надо было развернуться и сделать ещё несколько заходов уже с южной стороны города Ракка. Это было их первое задание на территории Сирии. Раньше они обычно летали над Афганистаном и Ираком. Но вид сверху был уныло-однообразным и ничем не отличался от прежних картин. Хотя в Афганистане и Ираке было больше горных районов. Здесь, в Сирии, всё напоминало равнинно-холмистую местность. Города теснились вдоль узкой ленты протянувшегося с севера на юг Евфрата. Ракка была расположена на его берегах, и Гари вспомнил, как они с Кэрл купались в реке Колорадо, а потом долго карабкались наверх, чтобы встретить безумно красивый багряный закат в Гранд-Каньоне.

Руки сами выполняли все операции, глаза следили за приборами на панели, а мысли в это время совершали приятное путешествие по прошлому. Да, здесь таких закатов не бывало. Солнце в этих местах исчезало так быстро, как будто скатывалось в глубокую яму.

Долгий разворот закончился и справа показались неболь-

шие возвышенности. На глаз они не превышали 5 000 футов². Высотомер показывал, что до земли по прямой 10 500 футов³, что вполне соответствовало приказу полковника, и Генри, выполнив второе задание, стал разворачиваться вслед за своим ведущим, чтобы лечь на новый курс. Теперь им предстояло лететь в сторону Турции. Невысокие горы оказались в самом низу, и их не было видно, но он и не стремился найти в этих грязно-коричневых и тёмно-жёлтых возвышенностях достойную восхищения красоту. Его взгляд был прикован к приборной панели, привычно проверяя все показания. Маршрут был построен заранее и автоматически корректировался системой GPS. В этот момент впереди пролетела какая-то белая птица. Краем глаза Гарри заметил, что за ней тянулся длинный белый след. И только через мгновение мозг взорвался страшной догадкой: «Ракета!»

Она пролетела в ста футах от крыла ведущего, и он заорал, не думая об осторожности:

– Игл, ракета справа! Тебя атаковали! Игл, была атака справа! Похоже на мэнпэдс⁴!

– Слышу тебя, Блэкхоук, не кричи, – на удивление спокойно ответил командир. – Набор высоты! Всем экипажам:

² 1 500 метров.

³ 3 200 метров.

⁴ ПЗРК

срочно набор высоты! Поднимаемся до 17 000⁵. Всем подняться до 17 000! – дальше он стал связываться с базой, а Гарри потянул штурвал на себя, отключив при этом полуавтоматическое управление. Не сдержавшись, он наклонился к стеклу кабины и посмотрел вниз.

– Матерь божья! – вырвалось у него, когда от земли оторвалась ещё одна «белая птица» и струйка дыма направилась в их сторону. – Игл, вторая летит!!! – заорал он нечеловеческим голосом, но ответа не последовало. В последний момент в голове промелькнула мысль, что надо отпустить штурвал и бросить самолёт в сторону, но он упрямо продолжал тянуть его на себя.

Лёгкий толчок в спину больше напоминал дружеское похлопывание, но сейчас это означало совсем другое. Он увидел, что задние элероны не реагируют. Ведущий впереди стал улетать вверх, а самолёт Гари начал медленно заваливаться носом к земле. Ладони были закрыты тонкими перчатками, но он чувствовал, что они мгновенно стали мокрыми.

- Блэкхоук, что у тебя? – раздалось в наушниках.
- Игл, меня подбили, – растерянно пробормотал он.
- Не слышу тебя. Повтори!
- Меня подбили! Чёрт, что делать, Игл? Здесь вражеская зона. Впереди город. Там конец.
- Развернуться сможешь? Развернись и попробуй доле-

⁵ 5 200 метров.

теть до Дейр-эз-Зора. Там сирийцы. Если не сможешь, катапультируйся! Не потеряй маячок!

Это было последнее сообщение от командира. Дальше самолёт стало бросать, и Гари чудом удерживал его от сворачивания в штопор. Судя по реке слева, он всё-таки смог развернуться и двигался на юг. Но сколько так можно было протянуть, он не знал. Машина в любой момент могла рухнуть вниз. Когда до земли оставалось 3 000 футов, он снял предохранитель с кнопки катапультирования и, вжавшись в кресло спиной, изо всех сил вдавил её в рукоятку. Стекланный фонарь откинулся, и его подбросило вверх, как раньше десятки раз на учениях на тренировочной базе. Удара почти не почувствовалось. Только сильный ветер в лицо не давал открыть глаза, но вскоре ему удалось с этим справиться, и Гари увидел ненавистную грязно-бурую, бугристую землю, приземление на которую не сулило ему ничего хорошего. Он не слышал взрыва, только видел впереди чёрное облако дыма. Это всё, что осталось от его самолёта. Когда ноги коснулись земли, парашют медленно опустился сверху, и ему пришлось выбираться из-под него, с ужасом думая, что в любую минуту сюда могут подоспеть террористы и пристрелят его. Лёгкая ткань осталась лежать на земле, а он присел на глиняный бугор и осмотрелся по сторонам. Пока было тихо. Голова работала ясно: надо снять противоперегрузочный костюм, избавиться от всего лишнего, подняться на возвышенность и осмотреться. Его будут искать. Маячок в комбине-

зоне не даст потеряться. Действовать спокойно и не паниковать!

На вершине ближайшего склона Гари отдышался и, наконец, смог осмотреться. Дороги видно не было. Впереди были глиняные холмы, переходящие в каменистые скалы. Там упал самолёт. За ними лежала дорога на юг, к небольшому спасительному пятачку. Если свои прилетят быстро, то таскать с собой в карманах столько приборов и приспособлений не было смысла. Если не прилетят, то всё равно придётся двигаться за скалы. По приблизительным оценкам, до Дейрэз-Зора было около ста километров. И в первом, и во втором случае надо было надеяться только на скорость передвижения. Для этого надо было сбросить с себя все тяжести.

Гари взял с собой только многозарядный пистолет FNХ, нож Camillus, GPS-навигатор, воду, паёк и лёгкие перчатки. Оторвав подшлемник, он закрепил его на голове и быстрым шагом направился в сторону висевшего над скалами облака пыли и дыма. Ему хотелось верить, что он успеет преодолеть возвышенность до того, как здесь появятся террористы.

Чёрный столб дыма стал меньше, но всё ещё поднимался над тем местом, где разбилась машина. Пришлось пройти совсем рядом, сделав небольшой крюк, чтобы не карабкаться по камням. Здесь подъём был более пологим. Когда под ногами зашуршали камни, идти стало легче. Вскоре показались большие валуны и разрушившиеся верхушки скал, за которыми лежала дорога вниз, к спасению. Остановившись, Га-

ри отдышался и достал GPS. Здесь можно было спуститься вниз, а дальше надо было двигаться чуть левее, на юго-восток. Он уже собирался сделать первый шаг, когда заметил внизу какое-то движение. Сердце дрогнуло и остановилось – у самого конца спуска шевелились фигурки людей. Их было около полусотни. Расстояние составляло не более километра. За ними стояли пять пикапов. В ярких лучах солнца хорошо были видны белые, жёлтые и чёрные корпуса машин. Рядом с ними копошились несколько человек. Судя по скупечности и медленным движениям, они что-то тащили.

– Как же так? – пробормотал он. В голове не укладывалось, как они могли появиться здесь так быстро. Это было невозможно!

В глаза бросилось странное перемещение террористов на склоне: они не спешили подниматься, стояли на одном месте, затем двигались в одном направлении, как будто ими кто-то командовал. Вскоре стало ясно, что так и было. Он автоматически пересчитал их: пятьдесят три и шесть у машин. Итого – пятьдесят девять. Когда после очередного поворота фигуры вдруг развернулись в его сторону, Гари осеанило, что у них может быть устройство определения его маячка! Логика подсказывала, что надо скрыться из виду, чтобы они не могли засечь его. Ноги сами понесли его вправо, подальше от самолёта и преследователей. Через пятьдесят шагов он вдруг понял, что когда они поднимутся вверх, то легко смогут засечь его в любой точке. А вдруг у них

несколько устройств? Тогда прятаться бесполезно. Он выглянул и увидел, что люди внизу замерли в нерешительности. Через несколько секунд они, как по команде снова повернулись в его сторону и стали подниматься вверх. В голове лихорадочно мелькали вопросы:

Почему боевики находились с другой стороны холма?

Почему они поднимались так медленно?

Почему их машины стояли в одном месте?

Что они разгружали?

Ответы были гипотетические, но на самый главный вопрос ответ он уже давно дал: от датчика надо было избавиться!

Так быстро Гари, пожалуй, ещё никогда не бегал. Когда в лицо ударил жар от горевшего на земле топлива, он упал на колени и несколько секунд не мог дышать, чувствуя тошноту и тянущую боль в желудке. Но нож уже срезал верхнюю часть комбеза, где находился маячок. Следом за ним в огонь полетел и GPS-навигатор. И теперь кроме воды, пайка, ножа и пистолета у него ничего не было. Ноги не слушались, отчаянно тормозя и прилипая ботинками к шуршащим камням. Казалось, что под ногами болото, а не мелкие камни.

Оказавшись на том же самом месте, где был всего двадцать минут назад, Гари осторожно выглянул из-за края скалы. Террористы медленно поднимались в том направлении, где их прибор засёк его последний раз. Они должны были подняться наверх через десять минут. За это время надо бы-

ло придумать, где спрятаться. Зарыться в глину было невозможно – просто не хватило бы времени. Он в отчаянии оглянулся по сторонам. Вокруг высились серо-чёрные валуны и пики. Спрятаться между ними, накрывшись камнем, было глупо. Его всё равно нашли бы. В этот момент в небе появились две точки. Гари готов был поклясться, что видит двойной хвост «Ф-15». Он хотел подпрыгнуть, но вовремя сдержался. Его должны заметить! Обязательно заметить! Но как? Только с одной из скал. Рядом находились самые высокие пики этой возвышенности. Ему пришлось напрячься и взобраться на одну из них, но, оглядевшись, он вдруг понял, что лучше всего будет залезть на соседнюю. Оказавшись наверху, Гари понял, что сейчас это было самое лучшее место. Вершина раскололась, и посередине образовался небольшой провал. Снизу его видно не было. Согнув колени, он вжался руками, частью спины и затылком в твёрдые камни. Что-то внутри подсказывало, что этого недостаточно, что надо проникнуть между трещин и выступов, слиться с ними, заполнить телом всё свободное пространство и раствориться в этом куске горной породы окончательно. Паника охватывала разум всё больше и больше. Сердце уже колотилось, не останавливаясь. Пришлось несколько раз глубоко вдохнуть и задержать дыхание. Высоко в небе были видны две длинных белых полосы с тёмными точками на конце. Следя за их медленным движением, Гари смог отвлечься и немного расслабился. Но когда неподалёку раздалась грубая незна-

комые голоса, мышцы непроизвольно напряглись и он с трудом сдержался, чтобы не снять предохранитель. Мысли скакали от Штатов до Сирии: «Они уже знают. Все знают. Адмирал сообщил в Пентагон. Они прилетят, обязательно прилетят. До базы в Турции три часа. Оттуда – ещё пару часов. Надо продержаться до заката».

В это время голоса приблизились к скале, и снизу раздались подозрительные звуки. Все мысли о спасении и помощи грозных морпехов сразу улетучились. К тому же, маячок сгорел в огне. Напряжение достигло предела. Чтобы не совершить роковую ошибку, надо было расслабиться и убрать руку с пистолета. Или хотя бы не думать о нём, потому что большой палец постоянно тянулся к предохранителю. Тогда Гари решил мысленно обратиться к Кэрол. Это было короткое письмо-молитва. Он понимал, что думает о глупостях, но других мыслей у него не было. Любовь, обещание жениться, кольцо на помолвку, роскошное венчание – с силой сжав веки, он обещал ей всё, лишь бы она дождалась его, потому что за этой просьбой пряталась его надежда на спасение.

Громкий выстрел оглушил его, прервав письмо на полуслове. «Миномёт, пушка, граната?» – промелькнуло в голове. Через несколько секунд в небе показалась расплывчатая белая линия. Стреляли прямо отсюда! И стреляли по самолётам. Но ракеты не долетели до цели – было слишком высоко. Шум голосов снизу перерос в крики. Там явно о чём-то спорили. Вскоре шум сместился в сторону чёрного дыма,

который всё ещё поднимался над обломками его самолёта. Внизу стало тихо. Гари осмелился слегка повернуть голову и подошел к краю. В щель был виден только небольшой участок склона. По нему двигались несколько фигур. Через какое-то время он осмелел и слегка приподнял голову.

Люди с автоматами ходили между обломками, а двое стояли у того самого места, где он бросил в огонь свой датчик. Один что-то держал в руках, а другой – пытался палкой вытащить из дыма горящие обломки. Они определили его положение и теперь искали труп. Но ведь остался ещё парашют! Времени закапывать его не было. Теперь оставалось только ждать, что террористы будут делать дальше.

Под скалой слышались шаги. Гари откинулся назад и замер. Надо было продержаться до захода солнца. А ему очень хотелось освободить свой мочевой пузырь. И эта проблема тоже становилась опасной. Он вспомнил, как отцу в дневном доме престарелых с самого утра надевали большой подгузник и уводили на прогулку. Сейчас Гари многое отдал бы за то, чтобы у него был такой же подгузник здесь.

Глава 5

– Мы не уверены, что Хокингс погиб, – наклонив голову к плечу, осторожно ответил полковник на молчаливый вопрос адмирала. – Я проводил последний инструктаж с ним. Он был в отличной форме. Хорошее настроение. По данным двух разведчиков его самолёт упал вот в этом районе южнее Ракки, – он показал на карте место падения. – Его группа сообщила, что он катапультировался. Разведчики тоже доложили, что видели на земле парашют. По ним был произведён одиночный выстрел из мэнпэдса.

– Значит, всё-таки они их получили... – покачал головой командующий группировкой.

– Да, сэр!

– Как же они его сбили? Вы говорили, что дальность полёта составляет 9 800⁶ футов, не более!

– Да, сэр! – снова кивнул полковник. – Такие данные передали из Пентагона. Однако, судя по траектории, они долетают до 13 000⁷ футов.

– А высота Хокингса была почти 16 000, так?

– Да, сэр! Однако выстрел был сделан с верхней точки вот этой возвышенности. Они забрались на самый верх и сокра-

⁶ 3 км.

⁷ 4 км.

тили расстояние для выстрела. Это как раз 3 200⁸ футов. Поэтому полётная дальность ракеты была на грани поражения. Первый выстрел прошёл мимо крыла ведущего, а второй задел Хокингса.

– Дьявол! – адмирал никак не мог принять решение о спасении пилота, и эта нерешительность раздражала его больше, чем формальный тон полковника. – Датчик нашли?

– Да, сэр! Он находится прямо в зоне падения самолёта. То есть, в огне. Вокруг замечены около полусотни террористов. Поэтому нельзя исключать, что Хокингс бросил его туда специально.

– Хм-м... Странное решение. Это возможно только если у них есть устройство определения наших маячков. Но это невозможно. Это последняя разработка.

– Да, сэр! – полковник сделал паузу и добавил: – Но и китайские мэнпэдсы тоже появились неожиданно.

– Чёрт тебя побери! – не сдержался адмирал. – Мы не можем высадить своих людей там. Если погибнет хоть один человек, в Сенате такую бучу поднимут, что могут полететь головы повыше наших!

– Да, я знаю, сэр. Скоро выборы, и республиканцы не упустят такого случая...

– Вот видишь! Ты меня понимаешь!

– Позвольте, сэр?

– Да, говори, – адмирал почувствовал, что у подчинённого

появилась какая-то идея.

– Мы могли бы выслать несколько штурмовиков, чтобы они сбросили на парашютах пустые ящики чуть дальше того места, где приземлился Хокингс. Если террористы подойдут к ним, то можно будет выпустить по ним ракеты. Это заставит их отвлечься и даст возможность Хокингсу сообщить о себе... каким-либо образом... Да, хоть как-то. Он должен что-то придумать. У него есть средства.

– А если террористы не подойдут? Или подойдёт половина? Или второй вариант: Хокингс уже ушёл в каком-то направлении? Или третий: Хокингс погиб. Что тогда?

– Тогда у вас будет чистая совесть, сэр, – тихо произнёс полковник. – Большого мы сделать не можем.

– Хм-м... Сколько надо на подготовку новой группы? – уже совсем другим голосом спросил адмирал. В нём уже не было прежней неуверенности и сомнений.

– Два часа, сэр! – с трудом сдерживая радостную улыбку, бодро ответил полковник.

– Действуйте! – прозвучал краткий приказ, и вскоре три экипажа стали готовиться к экстренному вылету.

Глава 6

В Латакии было два часа дня. На улице стояла жара, и люди прятались в тени, спасаясь от беспощадного солнца. В комнате начальника группировки ВКС России чувствовалось нервное напряжение. Несколько человек в российской и сирийской форме собрались здесь, чтобы обсудить совместные планы проведения необычной операции. Сирийские военные вели переговоры с окружёнными в Дейр-эз-Зоре подразделениями. Потом генерал Захаров то же самое обсудил с оказавшимся там подполковником Сергеевым. Тот в это время сидел в небольшой комнате в центре окружённого города и хмуро слушал инструкции.

– Самое главное, помни о связи, как и договорились, – закончил Захаров.

– Да, товарищ генерал, – облокотившись лбом на ладонь, ответил Сергеев и передал наушник сирийскому военному. – Передаю связь местным... – устало закончил он и посмотрел на стоявшего рядом капитана. Сбоку послышалась арабская речь. Местный полковник снова разговаривал со своими командирами в Латакии. Он часто повторял «наам»⁹ и кивал головой. Капитан Нечипоренко с вопросом на лице замер рядом.

⁹ Да.

– Надо получить оружие, – коротко и сурово произнёс Сергеев. – Задание резко меняется. Сейчас они договорятся и сообщат нам, как действуем, более подробно, – он кивнул в сторону сирийских солдат, которые сидели за старыми допотопными устройствами, напоминавшими шифровальные аппараты.

На другой стороне Сирии, у самого берега Средиземного моря, в это время начальник группировки и генерал Захаров ещё раз обдумывали все варианты выполнения задачи, которую возложил на них Генштаб после короткого сообщения от «главного». Тот попросил «помочь, чем можете», чтобы спасти сбитого американского пилота. Оба генерала понимали, что успешное выполнение этой задачи помогло бы решить определённые политические цели. Всего день назад американцы отказались организовывать совместную группу по спасению, и вот на тебе! Такой случай! Их пилот сбит, и спасти его, похоже, некому.

Однако посылать туда российские самолёты и, тем более, вертолёты было теперь опасно. Если не сказать, преступно. После получения утром информации о странных выстрелах по домам в Ракке наши штурмовики привезли видео с двумя выстрелами по самолётам. До них ракеты не долетели совсем чуть-чуть, около полукилометра. Днём разведка и сирийские агенты подтвердили, что у террористов появились китайские ПЗРК «ФС-6». Теперь все вертолёты, особенно те, которые были в Дейр-эз-Зоре, подвергались опасности, но остава-

лась надежда, что они успеют быстро долететь до места падения американского самолёта и спасти пилота. Надежда была на то, что террористы будут ждать появления американцев с севера, со стороны Турции, а не с юга, со стороны окружённой сирийской бригады в Дейр-эз-Зоре. Но говорить об этом подполковнику Сергееву по радиии открытым текстом было нельзя. Надежды на шифровку тоже было мало. Её могли перехватить. Однако другого выхода не было. Оставалось надеяться, что террористы не успеют быстро расшифровать сообщение и группа подполковника Сергеева успеет вернуться обратно в целости и сохранности.

Когда через час ему передали небольшой листок с арабской вязью, Сергеев откинулся на спинку стула и стал внимательно читать. На севере слышались автоматные очереди, одиночные выстрелы и редкие, гулкие взрывы снарядов. Шла обычная проверка периметра противника – кто где находится. Закончив читать, он порвал бумажку на мелкие кусочки и бросил на пол.

– Шредера нет. Уничтожаем по-старому! – грустно усмехнулся он, увидев недоумённый взгляд капитана Нечипоренко. – Задание такое: собираем наших ребят и летим в сторону Ракки, там у горы сбили самолёт. Надо найти пилота. Нам дадут двадцать человек и оружие, – заметив сомнение на лице капитана, он добавил: – Надо вылетать сейчас, чтобы успеть до ночи, – он сказал почти всё, что прочитал, кроме предупреждения о китайских ПЗРК. Он был уверен, что

террористы будут поджидать американцев, а не их.

– А чем же его сбили? – спросил капитан.

– Э... ну, «братья наши меньшие» из далёкой жёлтой страны помогли. Подделали удачно ПЗРК и продали тем, – он кивнул в сторону окна, намекая на противника.

– Да ну! – Нечипоренко на мгновение удивился, но потом вздохнул и добавил: – Иваныч, раз ты шутить стал, значит, не всё так плохо? – с надеждой в голосе спросил он.

– Да хрен его знает! Каркать не хочу, но на душе неспокойно, – искренне ответил Сергеев, и это признание заставило капитана скривить лицо.

– Н-да, не вдохновляет, – со вздохом сказал он. – А этих, «тэвэшников» куда? – этот вопрос касался уже репортёров.

– Пока оставим на местных. У них тут есть несколько человек из наших академий. Говорят по-русски. Так что справятся. Пошли! – кивнул подполковник, увидев, что сирийский командир закончил разговор. – Надо посмотреть, что у них тут осталось. Лучше бы «калашниковы» и «макаровы», – уже себе под нос пробубнил он.

«Калашниковы» остались, но пистолетов, увы, не было. Были итальянские «беретты», и куча патронов к ним. Брать можно было столько, сколько сможешь унести. Вертолёты не везли груз, поэтому «потяжелевшие» люди не представляли опасности для полёта.

– Иваныч, а что нашим брать? – спросил капитан Нечипоренко, когда он уже стал набивать второй рюкзак магази-

нами. – Они стрелять не очень умеют. Водители и наборщики, техники, обслуживающий персонал, ты же сам знаешь, – в его глазах читалась досада, но Сергеев сразу принял решение.

– Только «калашниковы» тогда! И максимум патронов. Пусть сидят и набивают магазины до упаду. Время пока есть. Вода и патроны. Всё, больше ничего не берём.

– Ты так серьёзно готовишься, что я уже думал, пушечку прикажешь прихватить с собой, – попытался улыбнуться капитан.

– Всё шутишь? Я бы взял и пушечку, но нет подходящей. У них тут ни черта нет. Даже гранат и гранатомётов. Ладно, давай теперь о серьёзном. Какие у всех клички?

– Что? – у Нечипоренко глаза полезли на лоб и несколько патронов, выскользнув из ладони, покатались на пол. – У кого? У нас?

– Да, у них сначала, – кивнул подполковник на солдат.

– Эй, Мустафин, – окликнул Нечипоренко одного из рядовых. Тот оторвался от магазина и поднял взгляд. – Подполковник спрашивает, какие у вас клички. Говори!

– Меня Мустафой зовут, – спокойно ответил боец.

– Отлично. Подходит, – сказал Сергеев. – Все вслух повторяем десять раз его новое имя: Мустафа! – после того, как удивлённые солдаты нестройными голосами выполнили приказ, последовали другие:

– Сафонова Толика зовут «Сафон».

– Не пойдёт. Будет Сафар. Поняли? Все повторяем вслух десять раз: Сафар! Обращаться только так!

– Пырьева Серёгу зовут «Пырчик».

– Не пойдёт. Будет Абгар. Понятно? Повторяем десять раз: Абгар!

– Эдика Цыбу зовут «Пончик».

– Хм-м... Будет Абубакр. Повторяем: Абубакр!

– Ису Аларзоева зовут Иса. Как его ещё звать? – Мустафа пожал плечами.

– Будет Раис, – заключил подполковник. – Все произносим: Раис! – когда все закончили, он спросил: – А капитана как называете?

– Меня? А меня зачем? – удивился Нечипоренко.

– Подожди! Мустафа, как зовёте командира? – перебил его Сергеев.

– Саид... – тихо ответил рядовой и опустил голову, пряча улыбку.

– За что ж так? – тоже улыбнулся подполковник.

– На Саида похож из «Белого солнца пустыни», – помог товарищу новоиспечённый Абгар.

– Ладно. А меня как называете? – Сергеев увидел, что все только переглянулись и замолчали. – Ну что замолчали? Мне тоже надо поменять имя. Говорите!

– Да так и называем по фамилии, – снова сказал Абгар, который, видимо, был из них самый смелый.

– Понял. Тогда будете называть Сарага вместо Сергеев.

Произносим десять раз: Сарага, – когда все закончили говорить, он постучал патроном о ящик и добавил: – Теперь слушайте серьёзно: имён нет, фамилий нет. Только новые клички. Сейчас мы их ещё сто раз отработаем. Но перед этим слушайте задание: надо найти сбитого пилота и увезти его обратно. Если найдём сразу, то грузимся обратно в вертолёт и улетаем сюда, к «тэвэшникам». Если не сразу, то придётся провести там какое-то время. Поэтому обращаемся только по новым именам. Понятно?

– Да, – разнёсся нестройный хор голосов. Сергеев заметил, что никто из них не сказал «так точно». Ребята были напряжены.

– Дальше: когда вернёмся, то продолжаем употреблять эти новые имена до возвращения на базу. Светиться не надо. «Тэвэшникам» не надо называть свои настоящие фамилии. Надеюсь, это тоже понятно. Теперь самое сложное – что делать, если задержимся. Вот этих раций хватит на пять часов. Не больше. Так что держимся на расстоянии ста шагов максимум и не более пяти часов. Потом уходим, даже если не найдём пилота. И третий вариант – это непредвиденные обстоятельства.

– Форсмажор с залётом или полная жопа, – вставил капитан Нечипоренко, но никто не улыбнулся.

– Можно и так сказать, – согласился Сергеев. – Так вот, если останемся без вертолётов и помощи, наступает третий вариант – возвращение в город самостоятельно. Там сто ки-

лометров. Так что, за пару ночей сможем пройти. Это всё. Вопросы есть?

Солдаты тупо смотрели перед собой, стараясь загнать патроны неслушающимися пальцами в рожки автоматов.

– У меня вопрос, – спросил капитан за всех. – Кормить будут перед вылетом или там, на месте шашлык организуем?

– Не шуми. Сейчас не до шуток, – вздохнул Сергеев. – Еду организуем перед вылетом. Там ничего не будет.

– Понятно.

– И запомните, если есть вопросы, или что-то ещё, я всегда рядом. Спрашивайте в любой момент. Если кто-то откажется, заставлять не буду. Будете ждать здесь.

Никто не отказался, вопросов тоже больше не было. До посадки они успели только собрать все боеприпасы и съесть свой сухпаёк, потому что подполковник не хотел рисковать и есть местное варево, опасаясь за их желудки. Пока всё шло по плану, и никто сильно не волновался. Оставалось ещё раз пройти к вертолётам и поговорить с пилотами. Такая полезная привычка выработалась у него после двух неудачных полётов в Йемене. Чудом оставшись в живых, Сергеев теперь всегда перед посадкой разговаривал с лётчиками и слушал шум двигателя, как живой организм, стараясь уловить малейшие странности и неприятные звуки в его работе. На этот раз всё было в порядке. Пилоты, как всегда, полагались на силу всевышнего и повторяли «Ин ша’а алла»¹⁰,

¹⁰ С божьей помощью.

после чего он по привычке повеселил их, сказав: «Куллю тамам фи ильамам, кулю хара мин альвара»¹¹. Постучав ладонью по металлическому борту, Сергеев сплюнул три раза через плечо и пошёл за капитаном и солдатами.

¹¹ Всё хорошее впереди, а всё плохое – сзади.

Глава 7

Когда в небе над возвышенностью появились три точки, Гари чуть не закричал. Прошло несколько часов, и он ужасно хотел облегчить свой мочевого пузырь. Однако страх не давал ему этого сделать. В тот момент, когда от самолётов отделились парашютисты, террористы внизу вскочили на ноги и стали громко кричать. Стрелять из мэнпэдсов они, похоже, не собирались, но были ужасно возбуждены и даже дали несколько очередей в небо. Через какое-то время их голоса стали удаляться, и Гари решился приподнять голову на дюйм, чтобы оценить обстановку. Когда его глаз оказался на уровне первой трещины, перед ним открылась невероятная картина: почти все террористы покинули место падения самолёта и направились в сторону его парашюта. Они, наконец-то, заметили белую ткань, и, видимо, это произвело на них большое впечатление. По крайней мере, Гари видел, как они размахивали руками и дёргали шёлк и стропы. Но вели они себя странно, как будто не собирались сражаться с парашютистами. Подняв глаза вверх, Гари увидел, что на парашютах опускаются не люди, а большие ящики. В этот момент последние несколько человек покинули холм и быстрым шагом направились к тому месту, где эти посылки должны были вскоре приземлиться.

Гари с трудом расстегнул комбинезон и перевернулся на-

бок, чтобы направить струю вниз, между камней. С каждой секундой ему становилось всё легче, а из глаз непроизвольно текли слёзы. «Кэрол, дорогая, если бы ты видела меня сейчас, то вряд ли обрадовалась, – обратился он в душе к своей возлюбленной, назвав это вторым письмом из ада. – Я никогда не знал, что самая ужасная мука – это терпеть позывы мочевого пузыря. Да, это звучит глупо, но это невероятная боль, я потел, терпел, скрипел зубами, и чуть не потерял сознание. Меня постоянно тошнило. Это тяжело. И всё ради того, чтобы эти варвары не заметили струйки мочи на поверхности скалы! Ты не поверишь, но это так. Я очень хочу выжить. Это странно звучит, но это так. Я хочу вернуться к тебе и остаться с тобой навсегда, чтобы никогда больше не помнить об этом ужасе. Красиво, слишком много слов. Но мне сейчас невероятно легко. Они убежали, а я просто слил весь свой „топливный бак“ вниз, где они сидели всего пару минут назад. Наши сбросили ящики на парашютах. Но я не знаю, зачем. Если там моё спасение, то это глупо. Я не смогу даже приблизиться к ним. Они только отвлекли внимание этих бандитов...» На этом письмо неожиданно прервалось, потому что натренированный мозг, получив случайную подсказку, сразу выдал решение: отвлечь внимание, дать возможность, помочь, чтобы действовать. Гари прятал пистолет, а голова уже смотрела в другую сторону. Солнце скоро должно было опуститься до самого горизонта, и тогда наступила бы тьма. Три самолёта в небе продолжали

висеть над ним, как будто ждали сигнала. Они явно искали его! Они отвлекли внимание, чтобы он дал им знак. Но как? Не стрелять же в небо! Мозг лихорадочно искал решение, но ни ракетницы, ни запасного маячка у него с собой не было.

В это время с другой стороны холма раздался шум двигателя. Гари подполз к краю и посмотрел вниз. Вдалеке виднелись знакомые силуэты «Тойот». Чёрт, вот оно, решение! Уехать на машине!

Он не помнил, как спустился со скалы и стал передвигаться по склону, прячась за камнями. Это был далеко не бег, и даже не джоггинг, а, скорее, забег испуганной черепахи, как он назвал про себя этот рывок к спасению. До ближнего пикапа оставалось не более двадцати метров, когда откуда вышли три человека. Они, как назло, подошли к капоту и стали что-то обсуждать, поглядывая в небо. Самолёты были ещё там. Значит, пилоты ждали его сигнала. Гари чувствовал, что начинает нервничать. У него ещё было какое-то время, но не очень много. Хуже всего было то, что он не чувствовал его. Секунды казались ему часами, а это уже напоминало панику. В этой ситуации он принял единственное правильное решение – воспользоваться неожиданностью и напасть на врага первым.

Пальцы свободно сгибались и разгибались, как на тренировке. Руки и ноги не дрожали. Дыхание успокоилось. Большой палец медленно снял предохранитель и дослал патрон

в патронник. Оставалось встать и сделать то, что он должен был сделать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.